Ласка

Автор:
Андрей Белянин

Ласка

Андрей Олегович Белянин

Я уехал в село не жить, не работать, не отдыхать и не прятаться от проблем. Не знаю. Быть может, просто потому, что на данный момент это всего лишь показалось мне отличным решением.

Андрей Белянин

Ласка

…Я купил билет на рейсовый автобус и уехал в село. В самое дальнее, что только было в нашей области, практически на границе с Казахстаном. В любом случае, именно казахи составляли здесь основное население.

О причинах своего решения здесь говорить не хочу. Обида и одиночество порой толкают людей на странные поступки. Я уехал в село не жить, не работать, не отдыхать и не прятаться от проблем. Не знаю. Быть может, просто потому, что на данный момент это всего лишь показалось мне отличным решением. Ни к чему никого не обязывающим и всех устраивающим.

Водитель высадил меня на остановке, обозначенной в степи двумя столбами с ржавым козырьком. До самого села пришлось еще около часа идти пешком. Никаких гостиниц там, разумеется, не было, о чём ещё по пути мне счастливо сообщили две старушки-казашки.

Однако, где-то устроиться на пару недель в августе всегда можно, рядом протекал широкий Бузан, куда привозили на рыбалку десятки московских гостей, поэтому найти жильё казалось реальным.

По крайней мере, сначала.

На самом деле я обошёл не менее пятнадцати дворов, пока одна женщина не согласилась сдать мне летний домик во дворе. Честнее было бы назвать его сараем: глинобитные стены, земляной пол, старая шиферная крыша, узкий топчан, табурет и грязное окно с треснувшим стеклом. Сто рублей в день, цена решила все вопросы.

К тому же я не затем уезжал из города, чтобы капризничать. Бросил прямо на пол рюкзак, достал из него блокнот и две гелевые авторучки, и ушёл за село к реке. Там было тихо, там плыли облака, качались камыши и гуляли кони. С этого всё и началось…

Пристроившись у какого-то пня, я рисовал, наверное, не менее часа, пока сзади кто-то не дыхнул горячим ветром в затылок. Я обернулся, за моей спиной стояла невысокая рыжая лошадь с белым пятном на лбу и смешной чёлкой. Общеизвестно, что лошади очень любопытны по своей природе, а эта, видимо, была ещё совсем молодая, с круглыми фиолетовыми глазами, умными и наивными одновременно. Если, конечно, такое бывает.

Я улыбнулся и, не делая резких движений, из боязни спугнуть животное, отложил блокнот на траву, чтобы ей было лучше видно.

Она благодарно, как мне показалось, кивнула и вдруг стала осторожно, одними губами, переворачивать страницы. На мгновение я даже испугался, что она сейчас будет жевать их, но лошадь не корова, ей просто было интересно, что я делаю с бумагой. Хорошо, мне не жалко, смотри.

Видимо, ранее ей не доводилось видеть, как кто-то рисует. Она критически оценила графичный пейзаж с излучиной реки, неудовлетворённо фыркнув, не понравилось. Потом долго перебирала два-три наброска с пасущимися лошадьми и подняла взгляд на меня, словно бы уточняя моих ли это рук дело?

– Я художник. Учился с детства.

Она моргнула.

– Хорошо, объясню проще, берёшь ручку, карандаш, фломастер, что угодно пишущее, и изображаешь на бумаге то, что видишь. Разумеется, творчески переосмыслив, выбрав место, свет, композицию и… Так ещё сложнее, да?

Лошадь кивнула.

– В общем, я умею рисовать, – всё ещё не отдавая отчёта, как это могло бы выглядеть со стороны, я забрал блокнот, закрыл его и спросил, – А ты сама откуда?

Она пряднула ушами и повела мордой влево, там, ближе к чахлой рощице, пасся ещё один небольшой табун, голов в семь-восемь.

– Значит, ты местная.

Рыжая снова кивнула.

– Ну и как там? – спросил я чисто для поддержания разговора.

Лошадь неопределённо дернула плечиком и вдруг скорчила такую смешную физиономию, скосив глаза к переносице и высунув язык, что я невольно рассмеялся. Она тоже разулыбалась во весь рот и даже запрыгала, кружась на одном месте.

Не думаю, что подобное поведение было характерно для лошадей, но, наверное, солнце и свежий воздух, насыщенный кислородом, сделали своё дело – всё происходящее казалось мне абсолютно нормальным и естественным.

– А ты можешь вот так постоять пару минут без движения? Я тебя нарисую.

Рыжая лошадка удивлённо повела ушами. Я взглядом указал ей на небольшой кустик в трех метрах и снова взялся за блокнот. Она неуверенно отступила на два шага назад и картинно замерла, словно бы вытянувшись в струнку.

Я помотал головой, на пальцах объясняя ей, что как изваяние стоять не надо, просто расслабься, правая передняя нога чуть вперёд, левая задняя чуть назад, голову на меня, да, примерно, вот так. Умничка.

Лошадь исполняла все мои просьбы, как неопытная натурщица, в первый раз вставшая на подиум. Быть может, неуверенно и даже чуть неуклюже, но она очень старалась. Я сделал три рисунка с разных точек и предложил ей посмотреть.

Рыжая метнулась ко мне с такой прыгучей резвостью, что едва не сбила меня с ног, её глаза горели, а ноздри шумно раздувались, она была похожа на ребёнка, которому пообещали включить мультики. Посмотрев на все три рисунка, то есть, заставляя меня раз шесть-семь переворачивать листы, рыжая лошадь вдруг кротко всхрапнула и ткнула мордой в блокнот.

– Этот? – уточнил я, – ты считаешь, что вот этот лучше?

Она очень медленно кивнула и подняла на меня умоляющие глаза. Мало соображая, что я делаю, потому что всё происходящее было слишком нереально даже для меня, человека широких творческих взглядов, я молча вырвал лист и протянул его ей. Она осторожно прикусила его за край, всё еще не сводя с меня внимательных глаз.

– Бери, бери. Это твоё.

Рыжая лошадка с белым пятном на лбу уже решительно приняла рисунок из моих рук, развернулась на месте, чудом не задев меня задним копытом, и, задрав хвост, дунула к своему табуну. Я посмотрел ей вслед, затылок раскалывался от жары, и решил, что мне тоже пора.

Возвращаясь в село, я обернулся ещё раз, но моей новой подружки видно не было. Домохозяйка тётя Нюра, прямолинейная и немногословная женщина, уже вечером сказала, что лошадей на селе много, держат их казахи, продают на мясо, а тот табун, что я мог видеть у реки, наверняка алимхановский.

– На мясо?

– А на что ж их держать – то? Верхами никто не ездит, в телеги не запрягают, чего уж.

Уснул я быстро и легко, хоть и в незнакомом месте. Комары почти не доставали, фумигаторов в доме, конечно, не было, но был марлевый полог над топчаном. Утром, едва умывшись и выпив пару стаканов воды, я схватил блокнот, сунул в карман полпачки солёных галет и поспешил к излучине Бузана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/andrey-belyanin/laska

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити